

СКАЗКИ ПРО КОЛОБКА

Гришкин Владимир

Сказки про Колобка

<https://litres.ru/74377884>

SelfPub; 2026

Аннотация

Это истории о колобке-исследователе, который не стал распевать песенки в незнакомом лесу. Вы узнаете, как исследования чуть не сорвались, не успев начаться, почему наш Колобок не любит футбол, как он подружился с джинном и что он делал на озере Онего.

Содержание

Колобок исследует круглое	4
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Гришкин Владимир

Сказки про Колобка

Колобок исследует круглое

Как исследование едва не закончилось, не успев начаться

Жил-был Колобок. Не тот Колобок, про которого вы знаете. Того Колобка съела лиса, это очень печально и добавить к этому нечего. А наш Колобок, про которого мы сейчас услышим, жив-здоров до сих пор.

У всех колобков непростая судьба. Из-за того, что они такие круглые, румяные и весёлые, да ещё и хорошо поют, всем кажется, что живётся им на белом свете легко и счастливо. А ведь если подумать, то трудности сыпятся на колобок не переставая круглый год. Начать хотя бы с того, что он рождается сразу круглым сиротой и не знает ни мамы, ни папы. Вместо того, чтобы запеленать младенца, напоить тёплым молоком, положить в кроватку и спеть колыбельную, его безжалостно кладут на подоконник, чтобы он закалялся на свежем

воздухе. Поневоле задумаешься, а дальше что? Экспедиция на Северный полюс? Вот и кидаются некоторые колобки по первой попавшейся тропинке куда глаза глядят, лишь бы не на полюс. Конец всем известен: зайцы, волки, медведи и прощальная песенка на носу у лисы.

Наш Колобок был не такой. Он всегда, в любой ситуации, старался найти что-то хорошее.

И вовсе не холодно – думал он, – прохладно, то правда, но после жаркой печки это даже приятно. А какой вид открывается из окна! А тропинок то, тропинок вокруг, неужели все они ведут в дремучий лес, где рыщут голодные хищники? Этого просто не может быть, нет на свете столько волков да медведей, чтобы посадить каждого на свою тропинку, разве что зайцев может хватить, да и то с трудом. Но всё равно, уж если катиться из дому, то лучше по дороге.

С улицы послышалась старинная заливчастская песня

Эх, яблочко, Куда ты кОтишься, Ко мне в рот попадёшь Не
воротишься!

И правда, а куда катиться, и главное – зачем? – задумался Колобок. Он лежал на окошке, становилось всё прохладнее, а думалось всё ленивее. “Может, завтра додумать” мелькнула в его голове самая ленивая мысль на свете. “Нет уж, сегодня начал, сегодня же и закончу” решил он и в который раз посмотрел вдаль. Круглое солнце скатывалось за кромку далёкого леса, цепляясь за вершины деревьев и окрашивая полнеба в багряные цвета. В той части неба, которая пока ещё

была голубой, уже показалась бледная круглая луна. Кто-то закричал “Шарик! Шарик!” и Колобок посмотрел вниз, чтобы увидеть, как круглый шарик будет блестеть в лучах заходящего круглого солнца, но вместо этого увидел нескладного лохматого щенка, хвост крючком, уши торчком, который увлечённо разрывал круглую кротовую норку.

Колобок почувствовал, как внутри у него зашевелилось какое-то ещё неясное чувство. Это был не страх, не голод или что-то в этом роде, чувство не было неприятным, скорее наоборот. Безусловно, это не было радостью, скорее, это напоминало беспокойное любопытство. Колобок ещё не знал, что в нём просыпается исследовательский дух, а это – первый шаг к тому, чтобы стать настоящим исследователем и учёным.

– Сколько круглого вокруг нас, а мы даже не замечаем! – подумал он – да и сам я круглый. Покачусь-ка я повидать свет, а потом напишу книгу о многообразии круглости. Нет, о совершенстве шарообразности. Да нет, просто обо всём круглом, что мне встретится на пути. Завтра покачусь. И не потому, что ленюсь, а потому, что уже стемнело, и не видно ни круглого, ни квадратного, луна, и та спряталась за тучи, не видать ни зги. Не знаю, что такое зга, но даже если бы и знал, всё равно не смог бы её увидеть в этой непроглядной тьме.

И он спокойно заснул. Снилось ему длинная-длинная дорога, которая шла под раскидистыми деревьями, на которых

висели круглые яблоки, круглые вишни, круглые апельсины и даже круглые арбузы.

– Пожалуй, арбузы – это уж слишком – подумал Колобок в полудрёме, и тотчас на деревьях повисли круглые помидоры.

– Так того гляди докачусь до круглых огурцов – беспокойно подумал Колобок, на мгновение приоткрыл глаза, чтобы убедиться, что он всё ещё лежит на знакомом окошке, а за окошком огурцы только на грядке, да и ту в кромешной тьме не видно, и снова заснул. На этот раз без сновидений.

Проснувшись он попрощался с бабушкой и дедушкой, которые, конечно, не хотели его отпускать, но услышав, что он отправляется не просто погулять, себя показать да людей посмотреть, а, можно сказать, с научной экспедицией, всплакнули и всё-таки его отпустили, да ещё надавали кучу полезных советов. Например, что в дождь не стоит бегать по лужам, перед едой нужно мыть руки, когда холодно – одевать шапку и шарф и много-много других, таких же полезных советов. Наконец, они совсем распрощались, Колобок по обычаю спрыгнул с окошка, а не вышел через дверь, и покатился по дорожке. Бабушка с дедушкой долго махали ему вслед даже после того, как Колобок скрылся за поворотом. На удачу.

Колобок прикатился в город. Было раннее утро. Кафе и почти все магазины были ещё закрыты, но улицы уже заполнялись людьми, спешащими кто в школу, кто на работу. Колобок катился не спеша, оглядываясь по сторонам – всё-таки он в первый раз покинул родное окошко и ещё не привык

к уличной суете. Поравнявшись с закрытым летним кафе он увидел ряд пустых круглых столиков и решил немного посидеть в кругу привычных предметов. Но только он вспрыгнул на столик как почувствовал, что его схватила чья-то рука. Колобок оглянулся и увидел ухмыляющуюся хулиганистую мальчишескую физиономию. Только он открыл рот, чтобы поздороваться, как услышал “Нет, нет, я песенки не люблю, у меня слуха нет, зато с утра так есть хочется, что просто сил нет!” Колобок похолодел. Вот это начало приключений так начало! “Только без паники!” подумал он.

– Ну что ж, голод не тётка – сказал он чтобы выиграть время – только тебе придётся подождать.

– Это почему?

– Да я же прямо из печи, что называется с пылу с жару, пока не остыну – в рот не возьмешь – слегка приврал Колобок.

– Да я ж тебя рукой держу!

– Так это только корочка, вроде термоса, снаружи холодно, а внутри кипятки.

– Ну что ж, подождём. Ты пока можешь рассказывать мне всякие истории, чтобы не так скучно было ждать.

Ничего себе, подумал Колобок, он собирается меня съесть

да ещё хочет, чтобы я его развлекал! Ну, ты сам напросился, теперь держись!

И Колобок начал рассказ: “Важнейшими методами оценки экологии видов растений является анализ их распределения в пространстве комплексных градиентов факторов среды. В наших краях орнитофауна насчитывает более ста семидесяти ...”

На этом месте глаза мальчишки слиплись, голова склонилась к столу, и он сонно засопел. Колобок сочувственно посмотрел на него, прыгнул со стола и покатился дальше. “Всё-таки наука – страшная сила – думал он – надо пользоваться ею поосторожнее...”

Тем не менее проблему съедобности, да ещё и вкусной съедобности, надо было как-то решать. Конечно, увидев в руках Колобка полевой журнал наблюдений и торчащую из кармана маленькую кинокамеру всякий понимал, что перед ним не какая-то простая пампушка, а настоящий учёный исследователь, только люди-то все разные. Сколько бы ни было вокруг хороших людей, в конце концов почти всегда найдётся негодяй. Может быть, один-единственный, но зато всем негодьям негодяй. Конечно, мальчишка, которого только что встретил Колобок, никаким негодяем не был, просто хулиганистый тип, который, скорее всего, даже и не собирался съесть Колобка, а хотел только подразнить-попугать, но мало ли что. И решил Колобок путешествовать в качестве неприкосновенного запаса.

Неприкосновенный запас это такая штука, которую придумали путешественники и моряки. Ещё он прижился в армии. Это немного еды, на два-три дня, которую упаковывают отдельно и берегут на всякий случай, когда окажется, что все запасы кончились, достать новых неоткуда, а сил дойти до жилья или туда, где можно раздобыть съестное, уже нет. Вот тогда, но никак не раньше, достают неприкосновенный запас, на котором в такой отчаянной ситуации можно ещё какое-то время продержаться. Для неприкосновенного запаса берут то, что, с одной стороны, сытное и лёгкое, а с другой – долго не портится. Сухари, вяленое мясо, крупа и орехи для неприкосновенного запаса подходят, а вот котлеты или тортики – не очень. У моряков туда входит ещё и пресная вода. Собственно, между собой никто его неприкосновенным запасом не называет, а пишут две буквы Н и З и говорят ЭнЗэ. Вот Колобок и решил на всякий случай пометить себя буквами НЗ. Где он их на себе написал я, откровенно говоря, не знаю, а спросить постеснялся, но судя по тому, что этот рассказ пишется с его слов, надпись сработала как надо.

Колобок заступает за футбольные мячи

Во дворе мальчишки гоняли мяч. Ещё один мяч лежал около входа во двор. Колобок поравнялся со входом, заглянул внутрь и бросился к мячу, который с интересом наблю-

дал за игрой и не заметил, что к нему подкатился посторонний .

– Брат мой, как ты можешь спокойно смотреть на это, ни один колобок не может выдержать такого! – закричал он.

Мяч с удивлением посмотрел на Колобка.

– Мы, мячи, конечно, братья колобкам, да только двоюродные. Если колобкам нравится кататься по тропинкам, то мы, мячи, больше всего на свете любим скакать по полю.

Но Колобок не слушал его, он уже катился к мальчишкам.

– Как вам не стыдно, как вы обращаетесь с моим братом мячом! – закричал Колобок.

– Да кто ты такой! Тоже мне, мастер спорта! Заслуженный тренер раков по бегу! Как хотим, так и играем – загалдели мальчишки.

Однако солидный вид Колобка, его полевой журнал и кинокамера произвели на мальчишек сильное впечатление. Живой колобок очень отличался от того, про которого им в детстве рассказывала бабушка. Живой колобок внушал уважение.

– Ну, не всё сразу – засмушавшись пробормотали мальчишки. – Конечно, если сравнивать нас с настоящими футболистами на стадионе, то и техника у нас хромает, и удар плохо поставлен, а если честно, то не поставлен никак...

Как – подумал Колобок – есть место, где с мячами обращаются ещё хуже, чем здесь? И, не дослушав, он изо всех сил поспешил на стадион.

Стадион был полон, трибуны забиты до отказа. Не удивительно, ведь шёл финальный матч за главный кубок года. Игра была в самом разгаре, мяч непрерывно летал то к одним воротам, то к другим, несколько сильных ударов попали в штангу и перекладину. Сердце Колобка сжималось от жалости, ему казалось, что это он отскакивает от газона или бьётся о каркас ворот. “Господи” думал Колобок, пытаясь пробраться на поле и образумить футболистов, “в конце концов падать на мягкую травку ещё куда ни шло, но молотить мячом в жёсткие деревянные столбы! Это ни в какие ворота не лезет!”

Один из футболистов, которому, видно, стало стыдно, что на глазах Колобка его родственника безжалостно пинают ногами, схватил мяч рукой. Наверное, он хотел прекратить это безобразие, происходящее на глазах всего честного народа. Кстати, одна половина зрителей определённо была рада такому решению и свистом выражала своё одобрение. Но Колобок с негодованием заметил, что другая половина, кажется, думала иначе и свистом выражала своё *неодобрение*. Как ни возмущался Колобок, но как настоящий учёный он сделал в журнале наблюдений пометку “Разобраться, как с помощью одинакового свиста можно выразить прямо противоположные чувства”. Судья – был такой человек на поле, который должен был следить за порядком – отогнал футболистов от ворот, поставил мяч на круглую белую отметку шагах в одиннадцать от них и свистнул в свой судейский сви-

сток. Тотчас же к мячу бросился один из игроков и изо всех сил ударил его. Судя по силе удара, он намеревался запустить мяч в космос, на околоземную орбиту. Весь стадион вздохнул – хорошим людям было жаль мячик, ведь в космосе нет воздуха, значит воздух, которым здесь, на земле, накачан мяч, будет расширяться и раздувать его до тех пор, пока тот не лопнет. Пока народ на трибунах только бессильно вздыхал, нашёлся герой, который мгновенно оценил опасность, бросился наперерез и поймал мячик как раз в тот миг, когда тот почти пролетел в ворота, чтобы через них выйти в открытый космос. Этого благородного спасителя звали Вратарь. И опять Колобок с негодованием заметил, что половина зрителей недовольна тем, что Вратарь не позволил поставить на мячике бесчеловечный эксперимент с выходом в открытый космос без скафандра.

После матча Колобку удалось попасть в раздевалку, где он обрушился на футболистов с гневной речью и напомнил им о необходимости гуманного обращения с мячиками и колобками.

– Да не волнуйся ты так – шутили футболисты – мячики не колобки и мы не будем ими обедать, они жёсткие и пах-

нут резиной! Ты бы посмотрел, что вытворяют с мячиками в других видах спорта! В волейболе его хлещут по щекам руками, в хоккее и бейсболе бьют палками, в поло ещё и конями топчут, а в водном поло так и вовсе стараются утопить.

И как ни уверяли мячи своего двоюродного брата-защитника, что летать над полем и трепыхаться в сетке ворот для них самое большое удовольствие на свете, Колобок так до конца и не смог им поверить. “Ну да” – бормотал он – “Со всей силы! Ногой! Под бок! Конечно, тут подпрыгнешь. От боли. А они мне – какое счастье, какое наслаждение! Счастье что ты не лопнул на месте...”

Колобок вздохнул, открыл полевой журнал и честно описал всё, что видел и слышал, стараясь придерживаться нейтрального тона стороннего наблюдателя и не поддаваться эмоциям. Этот раздел он озаглавил так “О невыносимом существовании мячей в спорте”. Он почувствовал удовлетворение от того, что хоть что-то сделал для облегчения жизни своих двоюродных резиновых братьев. Тут поневоле задумаешься, что лучше – петь песенки глупым волкам да медведям или уворачиваться от бесчисленных рук и ног на спортивных площадках.

Секрет велосипедного колеса

Колобок спрыгнул с круглой табуретки, сидя на которой

он заполнял журнал, и не спеша покатился дальше. Мимо него проносились машины, проезжали велосипеды и самокаты. Интересно – подумал Колобок – санки по земле не едут. Если просунуть палку в кольцо или покрутить кольца пирамидки, то они, конечно, немного покрутятся, но совсем недолго. А я сам видел, как дед смазывал велосипед – он перевернул его вверх ногами, капнул масло на ось и крутанул колесо. Колесо слегка похрустело, должно быть, выплёвывая песок, а потом закрутилось, и всё крутилось, крутилось и никак не хотело останавливаться. Интересно, кого там дед кормил маслом, что они так разбегались? Похоже, этот кто-то живёт в каждом колесе, вон как они крутятся, так что мне не догнать не то, что машины, но даже и самокат.

Колобок катился мимо автосервиса и подумал, что хорошо бы заглянуть туда, может быть, он узнает тайну катучести колеса.

Всё оказалось очень просто. В колесе без устали трудилось множество стальных колобков. Хоть они были небольшими, Колобок сразу узнал своих братьев. Все они были перемазаны маслом и бегали, зажатые между двух колец подшипника. К наружному кольцу крепилось колесо, а к внутреннему – ось. Чтобы шарики не разбегались и не мешали друг другу катиться, их посадили в специальную ловушку – сепаратор.

Вот ведь какие хитрецы эти люди, – подумал колобок. – Оказывается, колесо катится не по оси, а по шарикам, по на-

шим братьям-колобкам, а уж они катятся по оси. Конечно, так крутиться куда как проще, то-то у дедовского велосипеда колесо никак не хотело останавливаться! Ох уж эти люди. В общем, люди – они ничего, и инженеры из них тоже ничего, но вот среди инженеров попадаются сущие изверги. С ясельного возраста заставляют они бедолагу подшипник крутиться, как белка в колесе. Белке за это хоть орешки дают, покрутилась – на тебе орешек, ещё покрутилась – на тебе другой. А тут может случиться так, что заправили тебя графитовой смазкой при рождении, вот и мыкайся потом с этой малостью всю оставшуюся жизнь! Мне, вообще-то, тоже не очень нужна еда, так, иногда лизнуть сметанки да помазаться маслицем, чтобы не засохнуть, но не есть всю свою жизнь – это уж слишком.

Новый раздел в полевом журнале назывался, как это и положено в научных трудах так, чтобы никого не обидеть “Наши меньшие братья – металлические колобки”. Однако Колобку показалось, что этого будет мало, что металлические колобки-трудяги заслуживают бОльшего, и он добавил следующий раздел, который назывался так “О проблемах питания у некоторых металлических колобков”.

Воздухоплавание – это будущее колобков

Путь Колобка лежал мимо парка. Надо сказать, в этом

городе был интересный обычай. На день рождения именинник не только задувал свечи на торте – это само собой – но ещё запускал в небо воздушные шары, запускал их столько, сколько ему исполнилось лет и запускал их именно в этом парке. Колобок с восхищением смотрел, как его родственники – а что это были его родственники он не сомневался, ведь они были такой чудесной круглой формы! – так вот, как они взмывали в небо, и как они, поднимаясь вверх, казались всё меньше и меньше, пока совсем не исчезали в небесной синеве. Шары надували тут же, в парке. Из большой коробки брали маленькие резиновые не то мешочки, не то пакетики, и из баллона наполняли их лёгким газом гелием. Мешочки раздувались, становились такими же большими, как Колобок, и даже больше. Они старались сразу улететь вверх, так что приходилось их привязывать за ниточку.

Колобок подкатился к связке уже надутых шариков

– Здравствуйте, мои летучие братья! – поприветствовал он их

– Здорово, сухопутный бедолага! – услышал он в ответ.

– Не могли бы вы взять меня с собой в небо? А то в моём исследовании о роли круглого в этом мире не хватает раздела о колобках-воздухоплателях.

– Как интересно! Как романтично! Как жаль, что мы не можем тебе помочь, ты слишком тяжёлый – загальдели воздушные шары.

– Что же мне делать, неужели моё исследование останется

незаконченным?

– Почему незаконченным? За парком есть поле, с которого поднимаются большие воздушные шары, они катают людей, а уж тебя-то и подавно поднимут.

– Спасибо! – крикнул Колобок и со всех ног бросился к полю.

Воздушные шары были огромны. Одни из них висели, привязанные канатами к причалу, а другие величественно плыли по небу. Время от времени под шаром, в корзине с людьми, вспыхивала горелка, подающая в шар горячий воздух.

– День такой жаркий, а они никак согреться не могут! – удивился Колобок.

– Да нет, холод здесь не причём – донеслось с соседнего причала, – просто горячий воздух легче холодного и, чтобы подняться, воздух внутри нас нужно подогреть.

Колобок хлопнул себя по лбу:

– Конечно, как я сразу не сообразил!

– Садись в корзину, летаем!

– Спасибо, с удовольствием, я сейчас, только полевой журнал спрячу, мало ли что, там уже столько записей! А вы, наверное, самые большие колобки в нашем семействе? – спросил Колобок.

– Нет, метеозонды куда как больше и летают куда как выше – ответил воздушный шар.

– Ой, а я только собрался с вами в полёт, но для моего ис-

следования нужна самая верхняя точка, так что благодарю, пойду к метеорологам проситься на зонд.

– Не ходи, не возьмут.

– Почему?

– Ты для стратосферного зонда слишком тяжёл.

– Но вы же только что сказали, что они самые большие! – обиженно произнёс Колобок.

– Ну да, только они становятся такими, когда поднимаются в стратосферу. Там почти нет воздуха, ничто не давит на оболочку зонда и он раздувается до огромных размеров. Но раз нет воздуха, то и плавать негде, поэтому всё, что зонд может туда поднять, это небольшая коробочка с измерительными приборами. Да ты не расстраивайся, вот закончишь своё исследование и, может быть, придумаешь способ парить в стратосфере, а то сегодня туда можно подняться только на ракете, а ракета в-ж-ж-ж-ик – и проскочила, еле успеешь глянуть одним глазком.

Колобок задумался. Наверное, это и есть настоящая, самая заветная мечта каждого колобка – свободно парить над землёй, поднимаясь всё выше и выше. И если повезёт, подняться в стратосферу, туда, куда не долетают самолёты и где среди ясного дня видны звёзды, совсем как в космосе.

Последний раздел в полевом журнале назывался “Воздухоплавание – это будущее колобков”.

Колобок чувствовал, что он только в самом начале своего исследования, что в нём слишком мало говорится о кругло-

сти, что стоит добавить специальные разделы о шарообразности и сферичности, но он очень устал, устал так, что стоило ему прикрыть глаза, как он видел родное окошко, бабушку, что-то мастерящего во дворе и бабушку, хлопчашую у плиты.

Когда Колобок снова открыл глаза то понял, что он катится домой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.